

Весть о таланте Чэнь Фана, овладевшего искусством художественного замысла, долетела до ушей других гениев. Но большинство из них лишь презрительно усмехнулись. "Просто удача", шептали они. "Он улучшил свой талант, постиг силу художественного замысла. Судьба словно израсходовала на него весь свой запас удачи." Однако мало кто из гениев, готовящихся к участию в национальном отборе, всерьез рассматривал Чэнь Фана как противника. "Он, может быть, и гений в префектуре Цзяннань, но в глазах гениев со всей страны - обычный ученик," думали они. "На настоящей большой сцене он просто станет обузой!" "Большинство из нас уже преодолели уровень великого мастера, а некоторые даже достигли пика и осваивают уровень 'повелителя графства'. Что такого особенного в этом Чэнь Фанэ?" В Киото, провинции, по размеру втрое меньше префектуры Цзяннань, но изобилующей ресурсами для культа, располагалось семейство Сюань Юань. Молодой человек, Сидящий в кресле из кожи, нес в себе царственную статью несмотря на юный возраст. Черные брюки, белая рубашка, безупречно белый галстук - он был образцом утонченной власти. "Мастер Хунланг, Сюань Юань Ку из префектуры Цзяннань снова ходатайствует о том, чтобы мы предоставили ему фрукт художественного замысла," сказал управляющий Сюань Юань, мужчина за пятьдесят, пульсирующий жизненной энергией. - "Маленькая ветвь смеет просить такое у нашей главной линии? Немедленно откажите", холодно произнес Сюань Юань Хунланг. Он помнил, что на этой ветви семьи не было выдающихся мастеров, всего лишь несколько 'повелителей графства'. "Да, мастер," уважительно кивнул управляющий. "Кстати, передайте на ту ветвь, что я хочу получить информацию о Чэнь Фанэ. Пусть они разыщут все, что можно об этом человеке. И напомним им, что если не справятся с таким мелочью, то не достойны называться ветвью семьи Сюань Юань." - "Да, мастер!" Управляющий откланялся. Сюань Юань Хунланг поднял прозрачный бокал и налил себе красного вина, сделав глоток, искренне наслаждался вкусом. Ему было интересно услышать о Чэнь Фанэ, потому что этом человеке была ощутима та сила разрушения, о которой он мечтал. Он сам овладел художественным замыслом, но только в аспектах защиты и охраны. Он жаждал постичь новое состояние ума. "Возможно, если я приглашу Чэнь Фана и буду наблюдать за его выступлениями по несколько раз в день, то смогу быстрее понять его способности," пробормотал он про себя. Ему не хватало ресурсов, он мог освоить и другие художественные замыслы, но такие гении, как он, - это редкость. Разбудить обычный художественный замысел - это пустая трата времени для него. В беседке огромной виллы семьи Бэйли, молодой человек с рельефными мышцами плавал в индивидуальном бассейне. Через полчаса он выбрался из воды, но не стал вытираться полотенцем. Тело само начало испускать тепло, которое быстро испаряло воду, оставляя за собой белый пар. "Как приятно!", простонал Бэй Лишан. Это было редкое момент отдыха для него. "Мастер, произошло что-то интересное на сайте с горячими новостями", сказал молодой человек, его верный ратник. - "Что же такое?", - невнятно ответил Бэй Лишан. Молодой человек рассказал ему о Чэнь Фанэ. "Гений из префектуры Цзяннань смог освоить такой художественный замысел?" Бэй Лишан усмехнулся. Он увидел в Чэнь Фанэ что-то от себя самого в прошлом. Он не был членом семьи Бэйли, но свой непомерный талант он демонстрировал уже в юном возрасте. Один из властителей семьи Бэйли увидел в нем потенциал и взял его в ученики, усыновив и дав ему фамилию Бэйли. "Чэнь Фан очень заинтересовал меня. Как раз ищу себе ратника. Думаю, он идеально подходит, я возьму его к себе!", - заметил Бэй Лишан. Быть его ратником походило бы на роль слуг, обслуживающих его во всем. Такой гений не мог оставаться без присмотра других семей. Несмотря на то, что его рост в настоящее время медленный, при доступе к достаточным ресурсам он мог достичь невероятных высот. Поэтому Бэй Лишан хотел предпринять шаг вперед и взять Чэнь Фана в ратники, чтобы в будущем он стал его боевой силой. "Чэнь Фан невероятно повезло быть выбранным вами", - похвалил его молодой человек.... Прошло полмесяца. Чэнь Фан закончил обработку всех кристаллов в тренировочной комнате. Он никогда не предполагал, что два кристалла пятого уровня, предоставленные ему главой префектуры Цзяннань, являются самыми мощными. Поэтому на их обработку у него ушло немного времени. Конечно, главную роль сыграли ежедневные

занятия боевыми искусствами и солнечные ванны, иначе процесс обработки был бы гораздо быстрее. В этот момент в тренировочной комнате истинная ци Чэнь Фана была подобна морю, вызывая чувство бесконечности и непредсказуемости. За его спиной медленно возникло огромное золотистое солнце, а маленький золотой человек сиял под действием этого ужасающего видения, испуская волну душераздирающего давления. За последние полмесяца Чэнь Фан сделал несколько прорывов. Благодаря энергии, полученной от солнечных ванн, он успешно достиг седьмого уровня Великого Мастера! То есть, поздней стадии Великого Мастера! Его боевая мощь снова увеличилась на три миллиона. Сейчас его основная боевая мощь составляла более восьми миллионов, и это без учета видения. При применении боевой мощности она могла достигать двенадцати миллионов. А с добавлением силы художественного замысла боевая мощь увеличивалась еще сильнее. Поэтому сам Чэнь Фан не мог точно определить, какого уровня он достиг. Во всяком случае, если бы ему предложили снова участвовать в отборе талантов в префектуре Цзяннань, то даже при использовании самых простых боевых искусств, благодаря силе крови и ци и мощи истинной ци, он смог бы легко победить всех соперников одним ударом. Конечно, кроме улучшения своей культа, он также успешно овладел боевым искусством класса А, полученным им за последние полмесяца. На это у него ушло пять дней. Название этого боевого искусства - "Кулак восходящего солнца", масштабная атакующая техника. Эффект также прост: увеличивает боевую мощь в три раза, создавая эффект горения. Внешне она хуже предыдущего "Кулака безумия", но Чэнь Фан уже понимал ограничения "Кулака безумия". "Кулак безумия" класса В больше не мог увеличивать боевую мощь в пять раз. Максимум - в два. Все из-за слишком высокой основной боевой мощи! Что касается нового боевого искусства, которое он только что освоил, то он еще не проверял эффект горения. Поэтому, выйдя из затворничества, Чэнь Фан поспешил в специально отведенное место для тестирования. Здесь было много дорогостоящего оборудования, но за каждое тестирование надо было платить. Максимальная боевая мощь, которую могли измерить эти приборы, составляла поразительные двадцать миллионов, так что беспокоиться о поломке не приходилось. В дополнение к приборам были и другие средства для тестирования, например, специальные манекены для проверки эффектов боевых искусств. Эти манекены были изготовлены из специальных материалов, даже Великие Мастера не могли их разрушить. Чэнь Фан заплатил десятки тысяч юаней за возможность пройти тестирование. Придя к прибору, Чэнь Фан глубоко вдохнул, сжал кулак и нанес удар вперед. "Бах!" Прибор сильно задрожал, стрелка резко остановилась на отметке 8,2 миллиона, что было примерно соответствует ожиданиям Чэнь Фана. Он исходно оценивал свою боевую мощь в восемь миллионов. По-видимому, ошибка была невелика. Затем Чэнь Фан снова проверил эффект горения. Золотое пламя обвило его кулак, ударяя по черному манекену. Этот манекен, охваченный пламенем, почернел. До этого он дрожал, но теперь даже не мог шевельнуться. По всей видимости, он был полностью сожжен. "И вправду страшный эффект горения!", - подумал Чэнь Фан, быв тайно поражен. Скорость горения была очень высокой. Если бы он применил ее против врага, то последний - если бы он не был достаточно силен, чтобы сопротивляться - мог бы превратиться в пепел! Ведь даже манекен, способный выдержать удары Великих Мастеров, был сожжен дотла. Чэнь Фан был крайне доволен достигнутым за это время прогрессом и был готов вернуться в Цзиньлин. Он также позвонил родителям, чтобы сообщить им о своем благополучии за это время. У Чэнь Фана кровь кипела подобно волчьим файлам, а истинная ци - как огромное море. Он был уверен в себе и готов к национальному отбору. Он был уверен, что не уступит ни одному гению! Даже если в национальном отборе появится 'повелитель графства', Чэнь Фан не будет бояться атаковать его! Ведь сейчас, выкладываясь на полную катушку, он мог сочетать различные силы и достигать уровня 'повелителя графства'.